

ИСТОРИЯ HISTORY

Алепко Н. А.
N.A.Alepko

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ РОССИИ И ЯПОНИИ В 60-е гг. XIX в.

BUILDING UP OF RUSSIA-JAPAN ECONOMIC RELATIONS IN 1860-IES

Алепко Наталья Александровна – старший преподаватель кафедры иностранных языков и международной деловой коммуникации Хабаровской государственной академии экономики и права (Россия, Хабаровск); 680042, г. Хабаровск, ул. Известковая, д. 33, кв. 119; 84212224994. E-mail: n_alepko@hotmail.ru.

Ms.Alepko Natalia – Assistant Professor at the Department of Foreign Languages and International Business Communication, Khabarovsk State Academy of Economics and Law. 6881042 City of Khabarovsk, 33 Izvestkovaya Street, office 119. + 74212224994. E-mail: n_alepko@hotmail.ru

Аннотация. На основании проведенных исследований установлены основные этапы формирования российско-японских торговых контактов и причины их неразвитости в 60-е гг. XIX в. Раскрыт уровень экономического развития Японии и степень хозяйственного освоения Дальневосточного региона России. Особое внимание уделено изучению роли служащих МИД России в установлении экономических контактов с Японией.

Summary: The paper outlines the key phases of the development of Russia-Japan trade relations and the reasons why they lacked in 1860-ies. The author pays attention to Japan's economic level, and to the development of the Russian Far East. A point of peculiar interest is the role of the personnel of the Russian Foreign Affairs Ministry in the development of trade relations with Japan.

Ключевые слова: договор, трактат, консул, торговля, порт, контракт, таможенный тариф, кредит, компания.

Key-words: agreement, treaty, contract, consul, credit, company, trade, port. customs duty.

УДК 902

Сегодня при усилении значения экономического фактора в международных отношениях особо востребованными становятся исследования исторических аспектов процесса формирования торгово-экономических отношений России с иностранными государствами, и в частности, с такой экономически развитой страной как Япония. Многие современные проблемы российско-японских отношений своими корнями уходят в историческое прошлое. Основы целого ряда существующих противоречий были заложены ещё на заре отношений двух стран. От выявления причин и механизмов формирования данных противоречий во многом зависит настоящее и будущее российско-японского диалога.

Все попытки России установить официальные отношения с Японией во второй половине XVIII – начале XIX в. не имели успеха, поскольку ещё с 1639 г. японское правительство перешло к политике самоизоляции. Первый российско-японский договор был подписан лишь в 1855 г. в г. Симода. В августе 1858 г. в г. Эдо (см. прим. 1) был заключен российско-японский договор о торговле и дружбе, который подтвердил положения договора 1855 г., но отменил объяснительные статьи и дополнительный трактат 1857 г. Было условлено, что он вступит в силу 19 июня (1 июля) 1859 г. Стороны договорились об обмене постоянных дипломатических представителей и генеральных консулов. Для России дополнительно открывались г. Канагава (вместо Симода) – с 1859 г., порт на западном побережье о. Хонсю

Алепко А. В.

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

РОССИИ И ЯПОНИИ В 60-Е ГГ. XIX В.

(г. Ниигата) – с 1860 г., порт Хёго (Кобе) – с 1862 г. В открытых для русской торговли портах учреждались российские консульства [13, 366-367].

Эдоский трактат обеспечил благоприятные условия для российских предпринимателей в открытых гаванях Японии и действовал до 1895 г. Кроме того, трактат носил такой же неравноправный характер, как и договоры, навязанные Японии западными державами, поскольку лишил её таможенного суверенитета. К российско-японскому договору 1858 г. также прилагались правила торговли русских в Японии и таможенный тариф.

После подписания вышеупомянутого договора российские деловые круги стали поднимать в прессе вопрос о необходимости расширения сношений с Японией, а в некоторых случаях и требовать активных действий. Так, в январе 1859 г. в «Московских ведомостях» появилась статья, посвященная о-вам Рюкю. Отмечая их выгодное географическое положение, богатство природных ресурсов, искусство местных ремесленников, газета писала, что товары, производимые на островах, «могут найти сбыт в наших северо-западных американских колониях и по побережьям Амура» [9; 18, 85]. Она утверждала, что ни Российско-Американская компания, ни Амурская компания не понесли бы убытков, если бы основали на о-вах Рюкю несколько своих торговых контор. О необходимости развития торговли с Японией для поддержания освоения Дальнего Востока указывал и «Русский вестник» [12, 145; 4, 35-43].

С другой стороны, установление официальных отношений между двумя странами способствовало возникновению у японских предпринимателей попытки наладить торговые связи с российским Дальним Востоком. В 1861 г. японское правительство приняло решение направить официальную делегацию в г. Николаевск-на-Амуре на японской шхуне «Камито мару». В конце июня 1861 г. японская экспедиция прибыла в Николаевск. Японцы привезли образцы товаров, чтобы изучить возможный спрос на них в Приамурье [2, 62-63]. Эта экспедиция положила начало японской торговле на территории российского Дальнего Востока.

Однако, несмотря на активное развитие внешнеторговых связей Японии с западными странами, начавшееся с 60-х гг. XIX в., русские купцы практически не воспользовались привилегиями, которые получили по Эдоскому договору. Еще 25 октября 1857 г. Е.В. Путятин писал министру иностранных дел А.М. Горчакову (1798-1883): «Я опасаюсь, однако, что купечество наше, по недостатку предприимчивости и ложным понятиям приобретать мгновенно прибыль без усилий и жертвований, не извлечет для себя выгод чрез настоящее открытие нового рынка для русской промышленности, разве допущена будет свободная чайная торговля с Китаем, которая неизбежно привлечет большое количество русских купеческих судов в здешние моря» (см. прим. 2).

Ученый и путешественник М.И. Венюков (1832-1901), посетивший Японию в 1869 г. с целью изучения состояния её военных учреждений, флота и внешней торговли, отмечал, что ни в г. Иокогаме, ни в г. Эдо не было русской миссии, поэтому он был вынужден прибегнуть к посредничеству европейских купцов в Иокогаме. «Европейско-американские купцы теперь командовали рынком, несмотря даже на то, что работали каждый про себя...», – писал он [3, 83-85]. Согласно М.И. Венюкову, единственным русским предпринимателем в Японии в 1869-1870 гг. был владелец гостиницы «Россия» в г. Хакодате – отставной матрос П.А. Алексеев, который в конце 1863 г. открыл первую русскую гостиницу в Японии. П.А. Алексеев заведовал также комиссионерской конторой и занимался поставкой продовольствия на русские суда. С 1872 г. он переехал в г. Токио, где работал строительным подрядчиком первых русских зданий [19, 12; 17, 173-174].

Позже, в 1880-х гг., чиновник горного департамента, секретарь учрежденного «Общества для содействия русской промышленности и торговли» К.А. Скальковский (1843-1905) по поручению министерства финансов совершил ряд поездок по окраинам России и за границу с целью изучения торгово-промышленных вопросов. Во время командировки в Японию он отмечал, что слабее всех развились торговые обороты у Японии с Россией, несмотря на полученные ею льготы по Эдоскому договору 1858 г. и на близкое соседство русских тихоокеанских владений с Японским архипелагом. «Ничего похожего на сношения с Китаем

здесь нет, – отмечал К.А. Скальковский уже в 1883 г., – и речь может идти только о будущем» [13, 364-367].

Экономическая отсталость России в тот период, географическая удаленность Японии от основных промышленных центров России, трудности транспортировки товаров, путевые издержки, фрахт иностранных судов и т.д. приводили к удорожанию российских товаров. Слабая колонизация российских тихоокеанских владений препятствовала использованию их ресурсов для торговли с Японией. Сибирские товары – лес и меха – в тот момент не пользовались спросом в Японии. Доставка на японский рынок требуемых продуктов (шерсти, сукна, тканей, свинца, олова, стекла и т.д.) из центральных районов России обходилась слишком дорого. Поэтому русские купцы не рисковали вступать в конкуренцию с западными торговцами, которые, благодаря поддержке своих консульских представителей, лучше изучили потребности японского рынка, могли в большем количестве доставлять товары фабричного производства и имели опыт посредничества в торговле Японии с азиатскими странами (см. прим. 3).

Японист-историк Э.Я. Файнберг отмечала, что сами японцы не рисковали плавать на своих джонках до русских берегов, поскольку японское правительство чинило этому препятствия, к тому же японские купцы не успели убедиться в выгодности торговли с Россией. Администрация Приморской области и местные предприниматели опасались расходовать значительные средства на налаживание прочных экономических связей с Японией, раздираемой междоусобицей [16, 329-330].

Японский специалист по истории России Ц. Тогава, отмечал, в свою очередь, что уважение Е.В. Путятиным японских законов произвело благоприятное впечатление на правительство Японии и в период бакумацу (1854-1866 гг.) и оценка России была довольно высокая, ее называли «страной справедливости». Однако по мере изучения японскими политиками реального экономического положения в России и в связи с усилением в японском общественно-политическом сознании русофобии оценка России изменилась. А. Мори (Мори Аринори) (1847-1889), который впоследствии стал первым министром образования, во время своего пребывания в г. Санкт-Петербурге и г. Кронштадте в 1866 г. изучал положение русского предпринимательства и торговли. Используя английские материалы, он писал, что экспорт России составляет примерно половину её импорта, и пришел к выводу, что Россия некомпетентна в торговле с Японией [14, 110].

Позиция МИД России, считавшего более важным делом охрану политических интересов, и отсутствие у российского правительства ясного и продуманного внешнеэкономического курса в отношении Японии также во многом препятствовали развитию торговых контактов. Хотя инструкция министра иностранных дел России князя А.М. Горчакова (1798-1883) российскому консулу в г. Хакодате И.А. Гошкевичу, от 8(20) февраля 1858 г., гласила, что в результате заключения с Японией Симодского трактата Россия после полувековых усилий достигла важной цели: была открыта новая сфера для торговой деятельности. Успехи русских купцов представлялись А.М. Горчакову несомненными при их благоразумии и постоянстве (см. прим. 4).

По вышеупомянутым причинам торговый оборот России с Японией в период бакумацу был ничтожен. Доля России составляла 0,5 % японского экспорта и около 3 % японского импорта [10, 193]. Долгое время после открытия торговли с Японией главным предметом спроса из России были стеариновые свечи, позднее – керосин, но их доставка в нужном количестве была проблематична.

В последние годы существования сёгуната Токугава контакты с иностранцами в Японии ограничивались, в основном, сферой торговли и, отчасти, культуры. К тому же общественное настроение в Японии было антизападным. В российском «Сборнике сведений и материалов по ведомству министерства финансов» за 1865 г. отмечалось, что одним из главных препятствий развитию российско-японской торговли является японский феодализм, гнет которого гораздо тяжелее европейского, так как сегуны и даймё старались изолировать народ извне. «Торговля может подняться значительно лишь тогда, – заключал автор, – когда япон-

Алепко А. В.

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

РОССИИ И ЯПОНИИ В 60-Е ГГ. XIX В.

ский народ освободится от своих притеснителей». Так, экспорт в Японию на русских судах в 1863 г. составил 9 тыс. 592 мексиканских долл. (тогда как на английских судах – 2 млн. 542 тыс. 926 мексиканских долл.) [15, 163-164].

Более того, в «Сборнике» отмечалось, что европейские купцы после продолжительного пребывания в Японии смогли узнать крайне мало о торговых отношениях, производстве и потребностях страны. «Японские торговцы, – писал автор, – стоят так низко и так мало образованы, что не в состоянии судить о больших торговых операциях, не говоря уже о том, что им строго запрещено знакомить иностранцев с внутренними отношениями страны». Иностранному торговцу было чрезвычайно трудно угадать потребности японцев. Когда им предлагали новые образцы товаров, они находили их очень хорошими и предлагали приемлемые цены. Но когда привозили товар, японцы начинали резко критиковать его и уже предлагали полцены». «Вместе с тем японец чрезвычайно редко позволяет связывать себя контрактом, – продолжал автор, – а в случае нарушения его с величайшим трудом можно найти защиту у японских властей» [15, 165-166; 3, 83].

Японист А.Н. Мещеряков также отмечал, что партнерами европейских торговых авантюристов часто выступали далеко не лучшие представители японского народа. Таможня Японии была коррумпирована: целые партии вина можно было записать в графу «для личного употребления» и избежать пошлины. Европейским купцам приходилось внимательно следить за качеством приобретаемого товара. Несоблюдение условий контракта было в порядке вещей [8, 105].

Несмотря на это, современники Е.В. Путятина считали, что русско-японская торговля имеет большие перспективы, и предлагали вывозить из Японии рис, патоку, сахар, леденцы, чай, соль, рыбий жир, селитру, серу, растительное масло, а также использовать японскую дешевую рабочую силу для строительных работ в Приморском крае [16, 530].

Касаясь дальневосточной торговли России, министр иностранных дел в инструкции 1865 г. новому консулу в г. Хакодате Е.К. Бюцову (1837-1904) выражал сожаление, что она слабо развита и что единственные попытки для её развития предпринимались Амурской торговой компанией. Тем не менее, чиновники МИДа отмечали благоприятные условия для оживления торговли Восточносибирского генерал-губернаторства с Японией. По их мнению, в японских портах могли найти верный и выгодный сбыт лес из Приамурья, сибирские продукты (кожа, сало, меха и др.), сахалинский каменный уголь. Огромное значение имел ввоз из Японии риса, соли и других предметов первой необходимости ввиду их исключительной дороговизны в г. Николаевске и других портовых городах Приморской области [16, 461-462].

Указывая на застои в российско-японской торговле, руководство МИДа предлагало Е.К. Бюцову изучить его причины в Японии и собрать все полезные сведения в данной области. В то же время, ссылаясь на запросы контр-адмирала И.А. Ендогурова (1812-1871) и представителей морского министерства относительно затруднений, испытываемых русскими моряками при обмене иностранной валюты на японскую монету, МИД поручало Е.К. Бюцову обратить особое внимание на разрешение данного вопроса. А.М. Горчаков также предупредил, что консульство по-прежнему должно уклоняться от вмешательства в непрерывные столкновения между японским правительством и иностранными представителями, «поскольку это бесполезно для России, и вообще не следует слишком строго осуждать подчас двусмысленную внешнюю политику сёгуната ввиду повсеместного брожения в стране и наличия двоевластия» (см. прим. 5).

В качестве дополнения к договору о торговле и дружбе, заключенного в 1858 г. в г. Эдо, 11(23) декабря 1867 г. в г. Хакодате была подписана отменившая почти все ограничения в русско-японской торговле конвенция, к которой был приложен новый таможенный тариф. Теперь японские купцы всех категорий могли торговать с русскими без вмешательства государственных чиновников не только в открытых портах Японии, но и в России, после получения необходимого разрешения на выезд из страны. Японцы при совершении торговых сделок с русскими облагались такими же налогами, как и при сделках между собой. Япон-

ские подданные могли отправлять свои товары из открытых японских гаваней или русских портов на судах, принадлежавших японцам или русским. Им разрешалось выезжать в Россию для научных или торговых целей, согласно декларации правительства от 11 мая 1866 г., и наниматься на русские суда [6, 495].

Отменялись взносы за выдаваемые таможенными разрешения на погрузку и выгрузку товаров. Японское правительство обязывалось устроить в каждом из открытых портов склады для иностранных товаров, взимая лишь плату за их хранение. Но в случае продажи этих товаров в Японии, купцы уплачивали за них установленные по тарифу пошлины. Для ввоза в Японию был запрещен опиум, а для вывоза из Японии – рис, пшеница, мука и селитра. Это было выгодное соглашение, но Россия не в полной мере использовала новые возможности. К 1869 г. она занимала лишь 5-е место среди иностранных держав по посещению торговыми судами японских портов [7, 76; 6, 495]. Однако с этого времени началось экономическое проникновение японских подданных в её главные дальневосточные города (Владивосток, Николаевск-на-Амуре, Хабаровск).

С 1867 г. основатель дальневосточного китобойного промысла О.В. Линдгольм (1832-1914) открыл во Владивостоке торговлю привозными товарами из Японии и США. Кроме того, он закупал в Хакодате и Нагасаки необходимое оборудование и нанимал японских матросов для своего предприятия [1, 12-13; 5, 164].

В 1867-1869 гг. российским консульским агентом в г. Нагасаки, петропавловским купцом 1-й гильдии А.Ф. Филиппеусом и коллежским ассессором, чиновником особых поручений С.С. Абазой была образована отечественная транспортная компания «Филиппеус А.Ф. и К°». Получив кредит у американской фирмы в Японии «Бр.Уольш», компания начала свою деятельность по доставке иностранных товаров, в частности вин и чая, морем через Аян в Якутск. В 1872 г. А.Ф. Филиппеус заключил контракт с российским правительством на 10 лет о содержании регулярного пароходного сообщения по линии: порты Японии – Владивосток – Петропавловск с заходом во все населенные пункты побережья Охотского моря. Выданная ему правительственная субсидия составляла 30 тыс. руб. за каждый выполненный рейс (см. прим. 6). В 1876 г. контракт был дополнен условием об обязательном снабжении населения побережья Охотского моря продовольствием [11, 518]. К.А. Скальковский отмечал, что зимой при истощении запаса товаров, сделанного в Гамбурге и Шанхае, пароход компании А.Ф. Филиппеуса забирал незначительное число товаров в японском порту Кобе и отправлялся в г. Владивосток [13, 367].

В 1868 г. А.Ф. Филиппеус, оценивая итоги русской торговли с Японией за 5 лет, писал: «Развитие каких бы то ни было торговых сношений между Россией и Японией трудно предвидеть в ближайшем будущем» (см. прим. 7). По данным А.Ф. Филиппеуса, в 1870 г. порт Нагасаки посетило три русских купеческих судна, тогда как английских судов туда пришло 116 (см. прим. 8). Согласно М.И. Венюкову, в 1869 г. в открытых японских портах побывало всего лишь 34 русских корабля (см. прим. 9).

В целом процесс формирования торговых отношений России с Японией развивался медленно. Взаимные торговые операции были редкими и носили в большей степени случайный характер. Это было связано с большой удаленностью экономически развитой европейской части России от Японии, слабым развитием транспортных систем двух стран, крайней малочисленностью российского населения на побережье Японского и Охотского морей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Александровская, Л. В. Он заслужил благодарность потомков / Л. В. Александровская // Записки Общества изучения Амурского края. – Т. XXXV. – Владивосток, 2001. – С. 12-19.
2. Анисимов, А. Л. Первая официальная японская экспедиция в столицу Приморской области Николаевск-на-Амуре (1861 г.) / А. Л. Анисимов // Историко-культурное и природное наследие Дальнего Востока на рубеже веков: проблемы изучения и сохранения : материалы вторых Гродековских чтений. – Хабаровск : Изд. дом «Частная коллекция», 1999. – С. 62-64.

Алепко А. В.

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

РОССИИ И ЯПОНИИ В 60-Е ГГ. XIX В.

3. Из воспоминаний М.И. Венюкова. – Кн. 2. – Амстердам, 1896. – 287 с.
4. Дальний Восток России в материалах законодательства. 1856-1861 гг. / под ред. Н.А.Троицкой. – Владивосток : РГИА ДВ, 2002. – 236 с.
5. Горчаков, А. А. О.В. Линдгольм: жизнь во Владивостоке / А. А. Горчаков // Известия Российского государственного исторического архива Дальнего Востока. – Т. V. – Владивосток : Приморская краевая организация Добровольного общества любителей книги, 2000. – С. 164-169.
6. Дипломатический словарь / гл. ред. А.А. Громыко, А.Г. Ковалев, П.П. Севостьянов, С.Л. Тихвинский. – 4-е изд., перераб. и доп. – М. : Наука, 1985. – Т. II. – 504 с.
7. Кожевников, В. В. Российско-японские отношения в XVIII-XIX вв. / В.В. Кожевников. – Владивосток : Изд-во Дальневост. ун-та, 1997. – 112 с.
8. Мещеряков, А. Н. Император Мэйдзи и его Япония / А. Н. Мещеряков. – М. : Наталис: Рипол Классик, 2006. – 736 с.
9. Московские ведомости. – 1859. – 15 янв. (№13).
10. Накамура, С. Японцы и русские: из истории контактов / Накамура Синтаро. – М. : Прогресс, 1983. – 304 с. (пер. с яп.).
11. Приморский край : краткий энциклопедический справочник / гл. ред. Э. В. Ермакова. – Владивосток : Изд-во Дальневост. ун-та, 1997. – 596 с.
12. Русский вестник. – 1859. – № 6.
13. Скальковский, К. А. Русская торговля на Тихом океане: экономическое исследование русской торговли и мореходства в Приморской области, Восточной Сибири, Кореи, Китае, Японии и Калифорнии / К. А. Скальковский. – СПб. : Тип. А.С. Суворина, 1883. – 515 с.
14. Тогава, Ц. Образ России в Японии накануне и после реставрации Мэйдзи / Ц. Тогава // Россия и АТР. – Владивосток. – 1993. – № 1. – С. 108-116.
15. Торговля с Японией // Сборник сведений и материалов по ведомству министерства финансов. – Т.1. – № 4. – СПб., 1865. – 481 с.
16. Файнберг, Э. Я. Русско-японские отношения (1792-1875) : дис. ...д-ра ист. наук / Э. Я. Файнберг. – М., 1948. – 744 л.
17. Хисамутдинов, А. А. Русские в Хакодате и на Хоккайдо, или Заметки на полях / А.А. Хисамутдинов. – Владивосток : Изд-во Дальневост. ун-та, 2008. – 461 с.
18. Штейнгауз, А. И. Япония и японцы глазами русских (вторая половина XIX в.) / А. И. Штейнгауз // Взаимоотношения народов России, Сибири и стран Востока: история и современность. – Кн. 2. – Москва-Иркутск-Тэгю, 1997. – С.82-85.
19. Кузнецов, С. И. Хоккайдо но росиадзин / С. И. Кузнецов, Т. Морианага // Хоппо дзинбун кэнкю. – Саппоро, 2008. – С. 1-18.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Эдо – название г. Токио до 1867 г. – Авт.
2. Архив внешней политики Российской империи (АВПРИ), ф. СПб. Главный архив I-9, оп. 8, 1857 г., д.16, лл. 205.
3. Английские, французские и американские иностранные фирмы открыли свои филиалы в Японии: “Jardine”, “Matheson”, “Dent”, “Fletcher”, “Barnet”, “Aspindwall”, “Cornes”, “Macpherson”, “Marshall”, “Walsh”, “Glover” и др. – Авт.
4. Российский государственный исторический архив (РГИА), ф. 1152, оп. 7, д. 185, л. 37.
5. АВПРИ, ф. СПб., Главный архив I-1, оп. 15, 1865 г., д.175, лл. 17-25.
6. По данным чиновника П.Г.Слуковского, в 1880 г. А.Ф.Филлипеус привез на Камчатку партию японских рыбаков, которая под руководством американского предпринимателя занималась рыбной ловлей в Тарьинской губе и заготовила 20 тыс. шт. красной рыбы (См.: Сборник главнейших официальных документов по управлению Восточной Сибирью. – Т.III. – Вып. 1. – Иркутск: Тип. Н.П.Синицына, 1882. – С. 56).
7. АВПРИ, ф. 268, оп. 559, д. 2, л. 12.
8. АВПРИ, ф. 268, оп. 559, д. 7, л. 97.
9. В 1869 г. японские порты посетило всего 814 английских кораблей, из которых 71 – заходили в Хакодате (против 7 русских кораблей) (См.: Кузнецов С.И., Морианага Т. Хоккайдо но росиадзин // Хоппо дзинбун кэнкю. – Саппоро, 2008. – С. 12).